

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИНСКА В 1944–1946 ГГ.: АНАЛИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Ю.Э. Стельмашук (Минск, Беларусь)

Великая Отечественная война оставила страшный след в истории Минска. Масштабные разрушения поставили вопрос о целесообразности восстановления столицы: звучали предложения о строительстве нового города – в нескольких километрах от руин старого Минска, но в итоге все-таки решили возродить столицу на ее прежнем месте. Если говорить языком цифр, то в городе из 1 млн 100 тыс. кв. м жилой площади, насчитывавшейся в городе к моменту начала Великой Отечественной войны, после освобождения сохранилось 250 тыс. Таким образом, жилой фонд столицы Беларуси был уничтожен примерно на 80 % [3, л. 16]. Было разрушено 5975 жилых домов [5, л. 2]. Из почти 300 тыс. жителей, проживавших в Минске перед войной, к маю 1943 года осталось порядка 100 тыс. [10, л. 103], а к моменту освобождения столицы – около 45–50 тыс. человек [11, с. 317]. Из 332 государственных и кооперативных предприятий осталось только 19. Общий урон городу, нанесенный войной, составил около 6 млрд рублей [2, л. 1]. В такой тяжелой ситуации, перед правительством ставились первоочередные задачи: мобилизовать население на расчистку, уборку завалов и организовать работу по разработке генерального плана восстановления города.

Важную роль в изучении событийной хронологии восстановления Минска играют организационно-распорядительные документы советских руководящих органов (приказы, директивы, постановления, распоряжения и др.). Среди значимых документов можно выделить постановление СНК БССР и ЦК КП(б)Б «Об организации треста по разработке разрушенных зданий и восстановлению строительных зданий и восстановлению строительных материалов в Минске» от 30 сентября 1944 г. В документе утверждались первоочередные цели и задачи, а именно: производить разборку разрушенных зданий, в целях получения строительных материалов; устанавливались сроки исполнения работ по составлению списков домов, подлежащих разборке; назначались ответственные лица [8, л. 8-10]. Параллельную работу вело Бюро Минского горкома КП(б)Б, которое занималось подготовкой и обучением населения по рабочим специальностям. Оно сотрудничало с отделом агитации и пропаганды в вопросах освещения в печати работы строителей, передающие свой опыт и успешно обучающие новые кадры [9, л. 6].

Важную роль в работе по восстановлению города сыграло «Распоряжение №1048рсс СНК БССР о переброске батальона интернированных немцев из Слуцкого лагеря в г. Минск для восстановления города» от 24 апреля 1945 г. [9, л. 34]. Из документа видно, что руководство стремилось задействовать все возможные трудовые ресурсы. Выделим и «Распоряжение №1521рсс СНК БССР об отборе и направлении рабочих-строителей из числа военнопленных и интернированных немцев» от 21 июня 1945 г., в котором говорится, какие рабочие специальности следует отобрать: квалифицированных столяров, плотников, каменщиков [9, л. 54].

Организационно-распорядительные документы способствовали появлению корпуса планово-отчетной документации, которая имеет большое значение в изучении обозначенной темы. В первую очередь выделим «Генеральный план восстановления и развития г. Минска» (1946), история которого началась с прибытием в Минск специальной комиссии Комитета по делам архитектуры при СНК СССР, в составе которой были известные деятели архитектуры: академики А. Мордвинов, Н. Колли, В. Семенов, А. Щусев, профессор И. Лангбард, член-корреспондент Академии архитектуры Б. Рубаненко. Этим коллективом и была подготовлена «Эскиз-идея планировки г. Минска». Которая легла в основу создания генерального плана восстановления города [8, л. 2]. К апрелю 1946 г. с учетом замечаний и согласований план был доработан, а в июле утвержден Советом Министров БССР. Разработку на первом этапе поручили заслуженным архитекторам Г. А. Парсаданову, Н. Е. Трахтенбергу, М. Н. Андросову. Это достаточно объемный документ, который включает в себя следующие разделы: введение; основные положения генплана; технико-экономические основы восстановления и развития г. Минск (15 подразделов); характеристика природных и инженерно-геологических условий г. Минска и его окрестностей (3 подраздела); пояснительная записка (12 подразделов) и приложения. Общий объем генплана составляет 175 машинописных страниц текста, расчетов, схем и таблиц [1, л. 2-3]. В разделе «Основные положения генерального плана восстановления и развития города Минска» указывалось, что главная задача заключается «в быстрейшем восстановлении разрушенного города, как самого передового по архитектурному оформлению и инженерному благоустройству, в целях создания наилучших жилищных, производственных, культурно-бытовых и санитарно-гигиенических условий населению». В плане были проектированы следующие основополагающие позиции:

а) размещение жилых и промышленных районов в их развитии с соблюдением санитарных условий и удобства взаимосвязи;

б) построена правильная и четкая радиально-кольцевая система планировки города, основу которой составляют два перпендикулярно пересекающихся в центре города магистральных диаметра западно-восточного и северо-южного направлений, связывающих выходы на: Москву, Варшаву, Киев и Кёнигсберг;

в) архитектурно-строительное зонирование и комплексное благоустройство, включая современно-передовой городской транспорт, озеленение и регулирование реки Свислочь;

г) создание центрального ансамбля г. Минска и главной магистрали (типа проспекта) Советской улицы, составляющей главную ось архитектурной композиции города, с системой различного характера площадей, транспортных развязок и т.п.;

д) стройная архитектурная композиция всей застройки по ее высотности и выразительности с учетом использования интересного рельефа территории города и его природных условий и создания его силуэта.

Исходя из роста градообразующих факторов, принималось на перспективу к 1960 г. проживать в городе должно 450 тыс. чел., а на первую очередь к 1950 г. 300 тыс. человек [1, л. 60б.].

Промышленные предприятия планировалось размещать в трёх районах:

а) юго-восточный промышленный район, включавший тракторный, автомобильный, велосипедный, авторемонтный и др. заводы

б) западный промышленный район, включавший обувные фабрики им. Кагановича и им. Тельмана, кожевенно-галантерейную фабрику им. Куйбышева и др. предприятия.

в) южный промышленный район, включавший хлопко-прядельную фабрику, мясокомбинат, ГЭС-2, винодельческий завод, кирпичные заводы и др.

Скорейшего восстановления требовалось в сфере городского жилья. Застройка жилых кварталов принималась в четырёх зонах с определённой этажностью зданий, а именно:

- 1-я зона состояла из 3-5 этажных домов с преимущественным её размещением в пределах большой кольцевой и основных радиальных магистралей;

- 2-я зона 2-3 этажных домов с преимущественным её размещением в районах, прилегающих к большой кольцевой магистрали вдоль Могилёвского шоссе, улицы Чкалова, Червенского тракта и жилком районе Тракторного завода;

- 3-я зона 1-2 этажных домов, смежная со 2-ой зоной;

- 4-я зона индивидуальное строительство размещалась преимущественно в периферийных районах города.

От общей жилой площади 3-5 этажные и 2-3 этажные дома составляли по 35% [1. л. 8].

В текстовой части документа часто встречаются сравнения с планами довоенного Минска, из чего можно сделать вывод, что архитекторы, разрабатывая генплан, стремились решить проблемы, которые накопились за предвоенные десятилетия существования города. Они планировали создать на месте Минска индустриальный центр с развитыми магистралями и сетью железных дорог.

Процесс реализации запланированных мероприятий отражен в отчетных документах (квартальные и годовые отчеты, докладные записки и справки). Из данных источников в сравнении с организационно-распорядительными документами руководящих ведомств можно сделать вывод, что запланированное не всегда выполнялось своевременно в силу объективных обстоятельств. «Справка строительного отдела Минского горкома КП(б)Б о ходе коммунального и промышленного строительства в г. Минске с июля 1944 г. по июль 1945 г.» от 7 июля 1945 г., свидетельствует о невыполнении плана в срок: «В результате слабой организации труда, недостаточного руководства неорганизованным населением в производстве работ, отсутствия точного учета в приеме строительных материалов, а также отсутствия механизации в разборке – трестом разборки (управляющий т. Каменский) план IV кв. 1944 года выполнен всего лишь на 27,4%, в ценностном выражении при обеспеченности работой на 31,1%» [6, л. 73-75].

Значительные трудности наблюдались в вопросе организации труда. Это видно из «Справки строительного отдела Минского горисполкома о состоянии культурно-бытового, коммунального и жилищного хозяйства г. Минска до начала Великой Отечественной войны и ходе его восстановления» от 26 мая 1947 г.: «Рабочее место, как правило, заранее не подготавливается, график производства работ на стройплощадке в основном отсутствует, инструмента (топоры, пилы) не хватает, а имеющийся требует приведения его в надлежащий порядок. Руководство работами со стороны технического персонала (десятников, прорабов) крайне недостаточно – рабочие на большинстве объектов строительства работают безнадзорно, предоставлены сами себе, наряды на работы не выдаются перед началом работ, с расценками рабочие в основном не знакомы...» [7, л.181].

Вместе с этим отмечается трудовой энтузиазм населения в виде стахановского движения. Из той же справки виден пример: «В ответ на постановление февральского пленума об объявлении строительства Минского тракторного завода первоочередной стройкой, а также включившись по призыву ленинградцев во Всесоюзное социалистическое соревнование на достойную встречу 30-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, каменщик Белтракторостроя Петр Дудко с шестью подсобниками 14 апреля с. г. стал на стахановскую вахту и выполнил 12 норм, уложив 16 000 штук кирпича, и с 14 апреля 1947 года Петр Дудко систематически выполняет 500–800% дневного задания. По примеру тов. Дудко каменщики тт. Савельев, Пулькин и молодой комсомолец Аксенович также ежедневно выполняют норму на 400–600%. ...» [7, л.183].

Значительный корпус документов по истории восстановления города представлен изобразительными источниками. К ним относятся зарисовки, фотографии, эскизы проектов [4, л. 6]. Эти источники позво-

ляют наглядно увидеть, каким был город после освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Изобразительные документы позволяют восстановить облик зданий в своём первоизданном виде, поэтому они используются при реставрационных работах и в настоящее время. Наглядными источниками являются эскизы конкурсных проектов, которые позволяют увидеть, каким мог быть Минск, как представлял себе город тот или иной архитектор. Сравнивая их с теми проектами, которые победили на архитектурных конкурсах можно сделать вывод, что руководство страны стремилось выбрать наиболее оптимальные работы с художественной, практической точки зрения и перспектив дальнейшего развития.

Подводя итог, укажем, что у исследователей данной темы в распоряжении имеется значительных корпус документальных источников, основной массив которых хранится в «Национальном архиве Республики Беларусь», «Белорусском государственном архиве научно-технической документации» и «Государственном архиве Минской области». Видовое разнообразие документальных источников затрагивает различные аспекты восстановления города и позволяет дать объективную оценку проделанной работе.

1. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 1.
2. БГАНТД. – Ф. 51. Оп. 2. Д. 1.
3. БГАНТД. – Ф. 68. Оп. 1 уд. Д. 25.
4. БГАНТД. – Ф. 188. Оп. 2. Д. 21.
5. БГАНТД. – Ф. 223. Оп. 2. Д. 5.
6. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 69п. Оп. 1. Д. 35.
7. ГАМн. – Ф. 69п. Оп. 1. Д. 181.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 78.
9. НАРБ. – Ф. 780. Оп. 1. Д. 3.
10. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
11. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Мінска. У 5 кн. Кн. 4-я. – Мінск : БЕЛТА, 2005. – 912 с.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В 1950–1960-Е ГГ.

А.С. Столетова (Вологда, Россия)

Интерес исследователей к изучению процесса создания книги, чтения и культурных запросов населения закономерен. В современной исторической науке большое внимание уделяется рассмотрению тенденций в формировании условий для чтения, выяснению роли книги в концепции развития государства.

Концентрирование научных деятелей на изучении культуры Европейского Севера России обусловлено тем, что эта территория представляет особую историко-культурную область, а литературные традиции в регионе имеют глубокую историю. Период 1950–1960-х гг. неоднозначен, двойственен и противоречив, внутри него можно выделить этапы, связанные с изменением государственной политики, перестройкой механизмов управления культурой, либерализацией и ужесточением режима. С точки зрения развития инфраструктуры чтения, были предприняты важные шаги, связанные со становлением качественно нового комплекса элементов, необходимых для функционирования отрасли чтения. Создание Вологодского областного отделения Союза писателей (1961), открытие в Архангельске Северо-Западного книжного издательства (1964 г.), преобразование в межобластной петрозаводского журнала «Север» (1965 г.) привело к усилению темпов культурно-просветительской работы среди населения и росту популярности северных писателей [35].

По теме исследования имеется большой комплекс архивных источников. Основная их часть находится в 50 фондах архивов РФ (ГАРФ, РГАЛИ, ГАОО, ГАВО, ГАОО. ОДСПИ, ВОАНПИ), а также в фонде книжных памятников Муниципального учреждения культуры «Историко-мемориальный музей А. Яшина г. Никольска».

Законодательные и нормативно-правовые акты органов власти (перечень приказов, постановлений, положений, распоряжений, инструкций, изданных Министерством культуры СССР и РСФСР, Главной библиотечной инспекцией СССР, Главным управлением по делам литературы и издательств, госкомитетами по печати и по делам издательств, полиграфии и книжной торговли при Совете Министров РСФСР и др.) отражают специфику и направления государственной политики в области развития библиотечного дела и литературной жизни [6; 7; 8; 10; 11; 12; 25].

Важной группой источников является делопроизводственная документация. Протоколы собраний писательских организаций [5; 15; 34], читательских конференций [13], партийных собраний парторганизации КПСС Вологодского областного книжного издательства [3], партийных собраний Вологодской областной библиотеки им. И.В. Бабушкина [2], совещаний и заседаний библиотечной Архангельской областной библиотеки им. Н.А. Добролюбова [9], протоколы заседаний редакционного совета Северо-Западного книжного издательства [6; 7] содержат сведения о задачах художественных произведений, о деятельности по пропаганде книги и творческой работе архангельских и вологодских авторов. Здесь же помещены данные о численности, кандидатах и членах писательских организаций, литературного актива; о темах и содержании произведений, распространении книг, о том какая литература и какие журналы